

Песня «ИРОХА» (いろは歌, «Ироха-ута»)

Перевод Н.И. Конрада. [Конрад, 480].

Старояпонский текст приводится по изданиям [Маевский, 12; Канаока, 9].

Красота блистает миг —
И увяла вся.
В нашем мире что, скажи,
Пребывает ввек?
Грани мира суеты
Ныне перейди,
Брось пустые видеть сны
И пьянеть от них!

По традиции автором «Песни ИРОХА» считается Ку:кай (Ко:бо:-дайси, 774-835), один из крупнейших японских буддийских мыслителей и поэтов, основатель «тайного учения Истинных Слов» (真言密教, *Сингон миккё:*) в Японии. На деле «ИРОХА» возникла, вероятно, в конце X в. Она выдержана в жанре так называемых «песен на современный лад» (今様歌, яп. *имаё:-ута*) и представляет собой, пожалуй, самое ёмкое и краткое выражение главной мысли буддийского учения — мысли о непостоянстве.

Вместе с понятиями «не-самости» (無我, санскр. анатма, кит. *уво*, яп. *муга*) и «страдания» (苦, санскр. дуккха, кит. *ку*, яп. *ку*) «непостоянство» (無常, санскр. анитья, кит. *учан*, яп. *мудзё:*) образует «три признака» (三相, санскр. трилакшана, кит. *саньсян*, яп. *сансо:*) мира, каким его видят буддисты. Непостоянство земного существования — это смерть близких, болезни, старость, разъединение с тем, что дорого, соединение с тем, что ненавистно; зыбкость любой радости и неутолимость даже самых скромных желаний, наконец, неотвратимость собственной смерти. С другой стороны, круговорот изменений, безначальный и бесконечный сам по себе, тоже не обладает «постоянством», ибо из него можно вырваться. В махаянском буддийском учении сансара, мир страдания, и нирвана, мир освобождения, осознаются как одно: самой своей быстротечностью мир непостоянства указывает на что-то, что есть за его пределами. А «тайное» буддийское учение ищет природу будды внутри непостоянного мира именно постольку, поскольку он непостоянен.

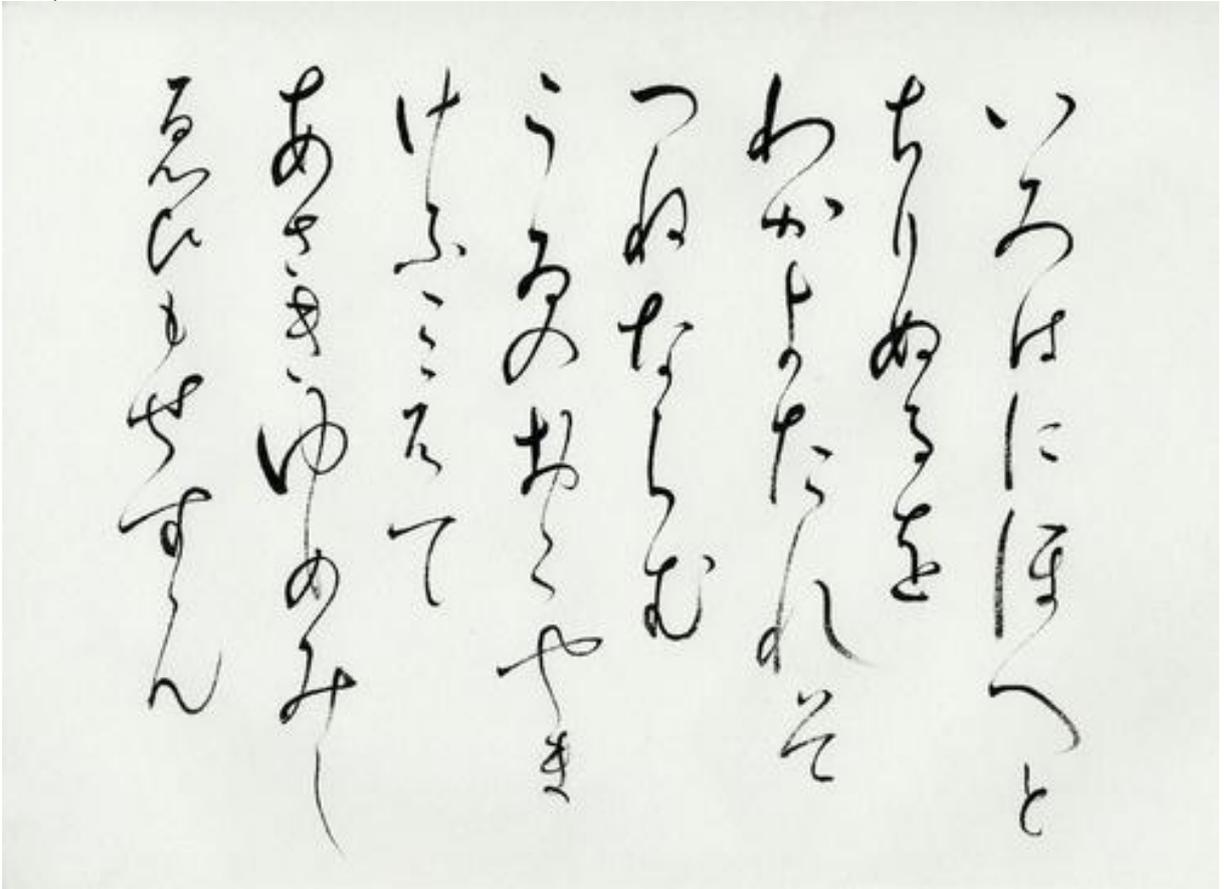
いろはにほへど	色は匂へど	<i>Иро ва ниоэдо</i>	Красота блистает миг —
ちりぬるを	散りぬるを	<i>Тиринуру во</i>	И увяла вся.
わがよたれぞ	我が世誰ぞ	<i>Вага ё тарэ дзо</i>	В нашем мире что, скажи,
つねならむ	常ならむ	<i>Цунэ нарамү</i>	Пребывает ввек?
うみのおくやま	有為の奥山	<i>Уи но оку яма</i>	Грани мира суеты
けふこえて	今日越えて	<i>Кё: коэтэ</i>	Ныне перейди,
あさきゆめみじ	浅き夢見じ	<i>Асаки юмэ мидзи</i>	Брось пустые видеть сны
ゑひもせず	酔ひもせず	<i>Эи мо сэдзу</i>	И пьянеть от них!

いろはにほへど
ちりぬるを
わがよたれぞ
つねならむ
うみのおくやま
けふこえて
あさきゆめみじ
ゑひもせず

色は匂へど
散りぬるを
我が世誰ぞ
常ならむ
有為の奥山
今日越えて
浅き夢見じ
酔ひもせず

«Песня ИРОХА» — текст «азбучный» в прямом смысле слова. В нее вошли все буквы японского слогового алфавита, причем каждая — только по одному разу. На протяжении многих столетий японцы именно в таком порядке запоминали и перечисляли знаки своей азбуки-кана. В современных японских текстах тоже можно встретить перечни, пронумерованные буквами согласно порядку «Песни...»: «и», «ро», «ха», «ни», «хо» и т.д. Иногда в этом порядке располагают слова в словарях,

буквами «и», «ро», «ха» обозначают параграфы (как у нас «А», «Б», «В» и т.д.). Заметьте, что перевод Н.И. Конрада передает не только смысл, но и ритм «Песни» с чередованием строк по семь и по пять слогов (7-5-7-5-7-5-7-5).

Кисти Ку:кай «Песню ИРОХА» приписали, вероятно, еще и потому, что в школе Сингон, основанной им, особенное внимание уделялось мантрам (真言, яп. сингон) — священным формулам из текстов буддийского канона, чье звучание следовало воспроизводить при обряде с полной точностью. А значит, нужно было такое средство записи, которое передавало бы звуковой облик слова, а не только его значение, как иероглифы. (Правда, китайские знаки тоже использовались для фонетической записи, в том числе и в переводах буддийских канонических текстов с санскрита. Например, название нашей «Песни...» можно записать тремя иероглифами 伊呂波 — «и-ро-ха». Значения их при этом не берутся в расчет, учитываются только чтения). Считается, что образцом для «ИРОХА» как слоговой азбуки послужил принцип построения санскритской азбуки сиддхам (悉曇, яп. ситтан) [Горегляд, 104], — а ведь известно, что Ку:кай был если не первым, то одним из первых японских буддистов, освоивших санскрит.

Впрочем, по другой версии, первая половина «Песни ИРОХА» принадлежит не Ку:кай, а Гомё: (護命), монаху школы Хоссо: (法相) — он, будто бы, сложил четыре строки и закончил их вопросом («Что, скажи...?»),

а Ку:кай дал ответ следующими четырьмя строчками. Есть и еще одна версия, по которой «Песню...» сочинили Ку:кай и его наставник Гондзо: (勤操) [Канаока, 9-10].

Образцом для «Песни ИРОХА» стала песня-*гатха* из «Сутры о нирване» (涅槃經, яп. «*Нэхан-гё:*»). Это отрывок одной из последних речей, обращенных Буддой Шакьямуни к ученикам, скорбящим о близкой кончине учителя. В китайском переводе сутры этот отрывок выглядит так [Канаока, 9-11]:

諸行無常	Все движется, ничто не постоянно.
是生滅法	Таков закон рождения и гибели.
生滅滅已	Погубить и рождение, и гибель (или: погибнуть и для рождения, и для гибели) —
寂為滅樂	— [Значит найти] покой от деяний и уничтожить [пустые] радости.

Литература

Горегляд — *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI вв. Начало и развитие традиций. СПб, 1997

Канаока — *Канаока Сю:ю:* Ку:кай дзитэн (Ку:кай. Словарь). Токио, 1979

Конрад — *Конрад Н.И.* Японская литература в образцах и очерках. М., 1991

Маевский — *Маевский Е.В.* Учебное пособие по старописьменному японскому языку (бунго). М., 1991